

В.В. РОЗАНОВ (1856—1919)

<О А.С. Суворине>

Суворин старел и рос. Из таланта «Незнакомца», который весь горел и по молодости был полон своим «я», он вырос в мудрого и благородного старца, который понял, что «если жить для эгоизма, то вообще не стоит жить». Не интересно жить для славы, для богатства. Вся эта позолота «Я» не дает настоящего удовлетворения. «Незнакомец» — Суворин конечно был бы богаче, много знатнее, а, главное, был бы неизмеримо более прославлен, чем как все есть теперь. Если бы Суворин остался Чацким-«Незнакомцем», трудно передать тот ореол и значительность, какой бы он достиг. Каждая его острота повторялась бы стоустою печатью, и он пожал бы всю жатву прославления и денег, пошедшую в короб Горькому и Л. Андрееву, но только умноженную еще на силу первенствующей и европейской газеты <...> Крестьянский и солдатский сын, он сказал себе — «не изменю отцу и деду». «Не изменю, а стану вести крестьянскую соху, буду держать солдатское ружье, буду это — никому не говоря, не советуясь ни с женой, ни с сыном, и как бы меня ни судили». Вот этот миг созревания Суворина — был великий. Повторяю, слишком очевидно, что

«Незнакомец» был бы втрое богаче и влиятельнее «Суворина». Но он из «Незнакомца» родился в «старца-Суворина», чтобы запрячься в огромный и тяжелый воз, именуемый «Россиею», — воз еще на неопределившейся дороге, в темноте, мраке, среди разбойников на дороге, и в топкой грязи. Он, никогда почти не упоминавший о «Бог» и «Христе», имел когда-то где-то тихую часовеньку, в которой сложил в угол блестящие аксельбанты Герцена, просившиеся естественно на плечи «Незнакомца», и надел серую солдатскую шинель своего отца, чтобы идти в трудный и опасный поход, идти всюду, где пойдет Россия. Он пошел параллельным фланговым ходом около лошадей, везущих воз — правительство, — разглядывая еженощно путь (ночная работа газеты, эти вечные его корректуры ночью), понукая, не давая заснуть, ободряя, поддерживая. Давая пошла — усталому, стегая кнутом — ленивого, отгоняя вовсе — хищного или злого. Никто, конечно, не в силах указать, чтобы был хоть один случай, когда Суворин слился с «направлением лошадей и возницы, везущей воз» — слепо, мертво, не рассуждая. Никто не сможет указать, где бы он, сознавая будущий вред — стоял за вредную меру для России.

*Переписка А.С. Суворина с В.В. Розановым.
СПб., 1913, с. 26—27.*